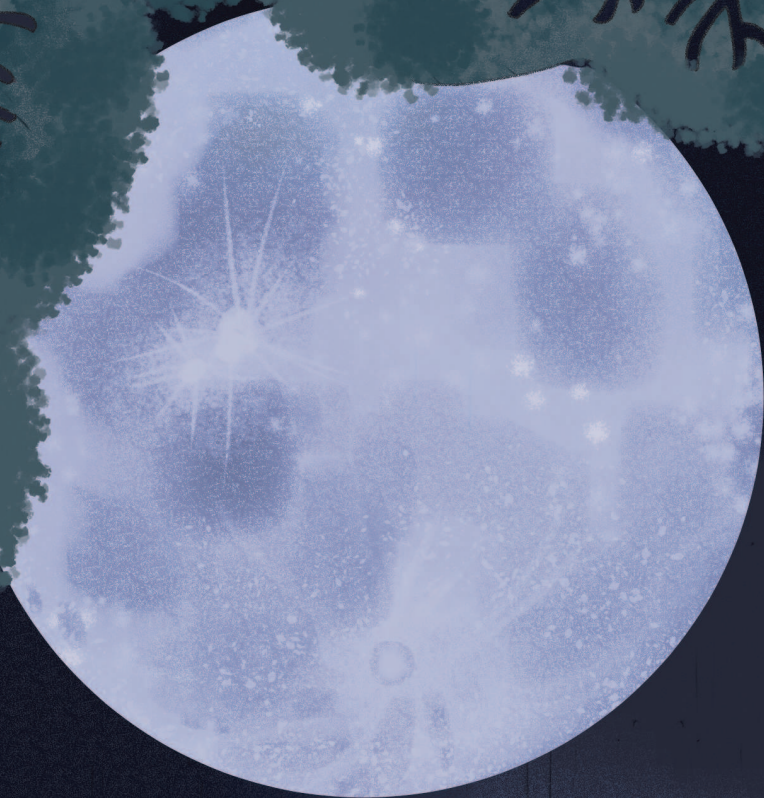


«Я стал братом волкам и другом страусам»
(Ветхий Завет, книга Иова, глава 30, стих 29)



Оглавление

Глава 1. Мальчик с глазами зверя • 7

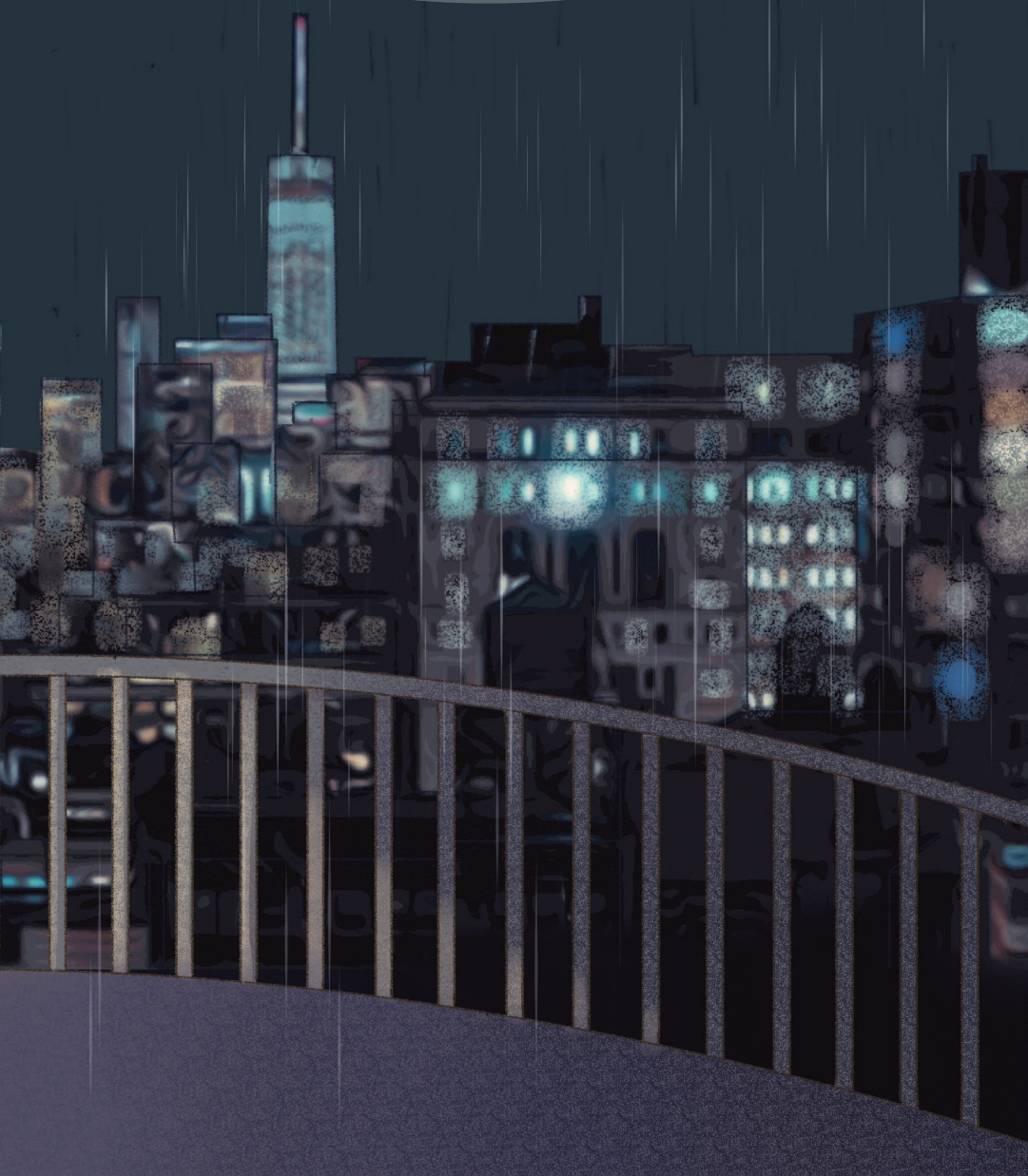
Глава 2. Красный напиток • 45

Глава 3. Скиталец и тоска по родине • 83

Глава 4. Один слуга, одна жертва • 121



Глава 1
Мальчик с глазами зверя





Чёрный автомобиль въехал в город, когда солнце уже село за горизонт, однако сумерки ещё не наступили.

Эта огромная квадратная машина напоминала гроб, в котором покоится великан, или, по крайней мере, что-то, походящее на катафалк для перевозки гробов. Несмотря на свой внушительный размер, автомобиль плавно скользил по узким улочкам города. Прохожие то и дело оборачивались на тяжелый и мощный, но приглушённый звук двигателя и тут же замирали на месте, не понимая, как реагировать на столь огромную массу железа. Проехав ещё немного по неровной узкой дороге, автомобиль остановился на повороте, словно обессилев.

Первой открылась водительская дверь. Оттуда второпях вылез водитель, обогнул машину и осторожно открыл правую заднюю дверь, откуда вышел благородного вида господин с зачёсанными назад волосами, заметно тронутыми сединой.

Он был одет в первоклассный костюм, однако одежда не могла скрыть его внушительного телосложения.

Крепкое, стройное тело делало его похожим на борца-тяжеловеса, но черты лица казались столь нежными, что даже новорожденный ребёнок перестал бы плакать при виде него. Единственной проблемой были его узкие глаза и острый, пронизательный взгляд, что совершенно не соответствовали этому мягкому выражению лица.

Водитель, казалось, уже привык к внешности господина, поэтому не стал задерживать на нем свой взгляд, а обошёл машину сзади, открыл заднюю дверь с другой стороны, чтобы помочь кому-то выйти. Этим человеком, который кое-как выбрался из машины, оказался маленький мальчик. Он выглядел бледным и болезненным — полная противоположность только что появившемуся господину. Мальчик был настолько худым, что, если внимательно присмотреться к его рукам и ногам, выглядывающим из-под белой рубашки и шорт, можно было определить строение костей. Вся эта троица остановилась у входа на небольшой холм, который здесь считался парком. Подъём, который должен был занять около десяти минут, осуществлялся по хлипкой лестнице из досок, вбитых в землю до самого верха.

Одной рукой водитель поддерживал тело мальчика, а другую поднял к небу, ладонью вверх.

— Дождь моросит, вы в порядке?

— В порядке, — спокойно ответил господин. В его голосе слышался особый благородный звон, дарующий ему такую силу убеждения, что, казалось, после нескольких слов вы охотно сделаете то, что раньше ненавидели.

Мужчина продолжал, не глядя в сторону мальчика:

— Если ты не можешь выдержать даже такого дождя, то точно умрёшь.

Мальчик вздрогнул, услышав эти слова, и эта дрожь передалась водителю. Дрожь совсем не от холода – от страха, подумал водитель.

— Жди здесь, мы с сыном скоро вернёмся.

— А? Что?

Воспользовавшись замешательством водителя, ребёнок быстро оттолкнул его и встал на ноги. Тело мальчика слегка покачивалось, но он заставлял себя стоять прямо, чтобы этого никто не заметил. Ребёнок смог сделать несколько неуверенных шагов, так что было не похоже, что он упадёт.

Хотя мальчик и не был уверен, что сможет подняться даже на что-то такое маленькое и недостойное звания горы, он собрался с духом и заговорил:

— Пойдёмте, отец.

— Идем, — кивнул мужчина.

Они стали подниматься по лестнице – отец пошёл впереди, сын за ним. Водитель даже не подумал залезть обратно в машину, чтобы укрыться от дождя, и наблюдал за ними, пока они не скрылись из виду.

Несмотря на то, что отец шагал медленнее обычного, ребёнок почти бежал, изо всех сил стараясь не отставать.

Теперь ему больше нельзя проявлять слабость. Мальчик даже не моргал, чтобы не упустить из виду плечи и спину отца. Морозящий дождь застилал глаза, но в то же время от спины мужчины впереди капли как будто

отскакивали, натываясь на невидимую преграду. Мальчик сначала подумал, что это невозможно, но, с другой стороны, подобное могло быть в пределах сил отца.

Подъем на гору, даже скорее холм, не занял много времени. Здесь, на вершине, стояли тренажеры, две деревянные скамейки и небольшой валун с высеченным на нем названием парка. Последним, кто попадался на глаза, был спортсмен, который занимался на одном из тренажеров, старательно наращивая грудные мышцы. Похоже, его не беспокоил ни дождь, ни новые посетители.

Отец мальчика тут же подошел к нему и сказал:

— У меня сейчас будет важный разговор с сыном, и я не хочу, чтобы нам мешали, поэтому, будьте добры, уйдите.

Здоровяк, занимавшийся спортом, громко слушал музыку в наушниках, но, как ни странно, он отчетливо слышал слова собеседника. Они будто проникли в щель между наушниками и ушами, прямо в голову. Мужчина подумал, что ему следует сделать вид, будто он ничего не слышал. В конце концов, парк не принадлежит этому господину, поэтому он не может выгнать того, кто пришел сюда первым.

Сын испуганно перевел взгляд с отца на тренирующегося мужчину.

— Если вы сейчас же не уйдёте... — несмотря на то, что господин говорил тихим голосом, его глаза сверкали огнём. Неожиданно спортсмен почувствовал сильный толчок и слетел с тренажера прямо на мокрую землю.

— Ох!

Господин протянул ладонь, чтобы помочь ему встать, а затем сказал:

— А теперь уходите.

Мужчина встал, почувствовав неладное, и впервые внимательно взгляделся в лицо господина перед ним. Казалось, что за напускной вежливостью и мягкостью этих черт таится древнее глубинное зло. От нахлынувшей паники сердце заколотилось, кровь отхлынула от лица, а желудок предательски сжался. В обычной ситуации он бы провел здесь ещё полчаса, жалуясь на мокрую грязь, прилипшую к спортивному костюму, но в этот раз инстинкты подсказали ему, что надо бежать.

После того, как нежелательная помеха исчезла, отец и сын, наконец, встали у перил парка. Отсюда открывался панорамный вид на Хаюран.

На город уже начала опускаться темнота, и электрические фонари освещали его, словно звёзды. Казалось, можно любоваться этим зрелищем всю ночь, не отрываясь.

— Это город Хаюран. Смотри внимательно, видишь?

— Да.

Мальчик был очарован этими огнями. Отец почувствовал радость в его голосе и холодно посмотрел на сына.

— Отныне это твои охотничьи угодья.



Ещё некоторое время отец и сын не отрывали глаз от города.

— Сколько тебе осталось, по словам доктора?

— Три месяца, — поспешил ответить мальчик, смущённый тем, что отец никогда раньше не спрашивал его об этом так прямо.

— Ясно.

Отец глубоко вздохнул. Сыну показалось, что этот звук больше похож на то, что мог бы издать зверь, а не человек. Один раз, когда он был ещё маленьким, мальчик услышал, как отец в порыве злобы издал звук, который не мог бы издать ни один человек. Он не то что был не похож на человеческий — такой звук мог издать лишь настоящий дикий зверь.

— Хотя врач и заслуживает нашего доверия, но мы не можем знать наверняка. Как известно, медицина несовершенна, и три месяца — это приблизительный срок. Неизвестно, сможет ли твое тело продержаться так долго. Возможно, что спустя месяц счет будет идти на дни.

— Я это понимаю.

— Начиная с завтрашнего дня, ты должен немедленно приступить к поискам цели и начать ритуал в ближайшее время. Независимо от того, насколько ты превосходишь человека по силе, тебе не справиться в одиночку. Люди всегда побеждали нас. Выбирай себе слуг, которые станут для тебя сильными и верными друзьями. Но будь осторожен — если их будет слишком много, тебя могут поймать.

— Я понял.

Этот совет мальчик слышал уже не первый раз. Отец уже собирался продолжить, когда поднял руку и заметил, что волосы сына промокли.

— Давай спустимся вниз.

— Хорошо.

— Теперь ты пойдёшь спереди.

Мальчик выполнил поручение, не сказав ни слова. То, как он спускался по лестнице, осторожно переставляя свои тонкие ноги, напоминало движения паука. Если приглядеться, можно было заметить, как он прихрамывает.

Сердце отца сжималось при взгляде на сына, но он не показывал этого. Мальчик должен идти сам. Так было и с ним самим, и с его братьями.

Все ему подобные — его отец, дед, прадед — все проходили это испытание. Были, конечно и те, кто не справился и погиб. Однако уж лучше погибнуть в испытании, чем умереть как жалкий скиталец, отвергнув свою сущность и судьбу.

Отец с сыном вернулись к спуску с холма и посмотрели на надпись, высеченную на валуне у входа. Их ночное зрение было настолько острым, что они могли прочитать слова как при дневном свете, несмотря на то, что свет уличных фонарей не освещал её должным образом.

«Парк на горе Хаюран»

— гласила надпись на верхней части камня. Гора Хаюран, от которой и произошло название города, была той самой вершиной, на которую они только что поднялись. Небольшой холм, который даже горой не назвать, дал название целому городу. Это было причиной, по которой отец решил посмотреть на него именно отсюда, и происхождение названия показалось ему ничем не примечательным.

Водитель ждал их возле машины. Его одежда была сырой оттого, что всё это время он стоял на обочине дороги. Он мог бы избежать этого, если бы захотел, но таким образом водитель хотел показать свою преданность.

Отец и сын были чуть менее промокшими, так как возвращались по небольшой лесной тропинке. Мальчик снова бросил взгляд на плечи отца. Он заблуждался ранее – на плечах всё-таки собрались капельки воды.

Однако, если бы его отец действительно того захотел, то мог бы вернуться с этой прогулки абсолютно сухим, в этом ребёнок был уверен.